

14020018033973

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**ОПРЕДЕЛЕНИЕ**

г. Москва

05 мая 2025 г.

Дело № А40-28801/25-56-225

Резолютивная часть определения объявлена 16 апреля 2025 г.

Определение в полном объеме изготовлено 05 мая 2025 г.

Арбитражный суд в составе председательствующего судьи Картавой О.Н., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Савенковым А.О.

рассмотрев в открытом судебном заседании заявление

заявитель ООО "ТЕХЭНЕРГОЭКСПОРТ" (ИНН: 7725832168 ОГРН: 1147746680256) к заинтересованному лицу АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО "РОСАТОМ НАУКА" (ИНН: 7706760091)

Об отмене решения третейского суда по делу № D7678-24 от 11.11.2024.

при участии: согласно протоколу

УСТАНОВИЛ:

ООО "ТЕХЭНЕРГОЭКСПОРТ" (ИНН: 7725832168 ОГРН: 1147746680256) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением Об отмене решения третейского суда по делу № D7678-24 от 11.11.2024.

Заинтересованным лицом привлечено АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО "РОСАТОМ НАУКА" (ИНН: 7706760091).

Заявитель явился, заявление поддержал.

Заинтересованное лицо явилось, против заявления возражало по доводам отзыва.

Суд, изучив доводы, содержащиеся в заявлении, приходит к следующим выводам.

11 ноября 2024 года Российским арбитражным центром при Российском институте современного арбитража в составе арбитров Денисов С.А., Петров В.О., Ждан-Пушкина Д.А., вынесено решение по делу № D7678-24 по исковому заявлению АО «Наука и инновации» (ныне наименование АО «Росатом Наука») к ООО «Техэнергоэкспорт» о взыскании неустойки, штрафных санкций, аванса, а также расходов на проведение экспертизы и по встречному иску ООО «Техэнергоэкспорт» об обязанности АО «Наука и инновации» принять выполненные работы, о взыскании задолженности по договорам подряда и неосновательного обогащения.

Заявитель ООО «Техэнергоэкспорт» полагает, что рассматриваемое решение третейского суда содержит логическое противоречие и взаимоисключающие выводы, которые привели к неосновательному обогащению АО «Наука и инновации».

Как известно, одним из элементов публичного порядка РФ является принцип соразмерности гражданско-правовой ответственности, предполагающей восстановление нарушенного права, но не обогащение одной из сторон в результате защиты нарушенного права (п. 1 ст. 1, п. 1 ст. 10 ГК).

Принцип запрета неосновательного обогащения является выражением общепринятых принципов равенства и справедливости, а также конституционного принципа недопустимости осуществления прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц (Постановление КС от 26.02.2018 № 10-П/2018). Принцип законности судебного решения, включающий в себя в широком смысле законность, обоснованность, мотивированность, окончательность судебного акта в полной мере распространяется на акты третейских судов исходя из их нацеленности на установление правовой определенности в спорных отношениях и определения справедливого баланса прав спорящих сторон.

Вместе с тем, по мнению Заявителя, арбитражное решение по делу № D7678-24 нарушает публичный порядок РФ.

Арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, исходя из представленных доказательств; каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений (статьи 64 (часть 1), 65 и 168 АПК РФ).

В соответствии с положениями статьи 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Частью 1 статьи 233 АПК РФ определено, что решение третейского суда может быть отменено арбитражным судом только в случаях, предусмотренных в данной статье.

Согласно части 2 статьи 233 АПК РФ решение третейского суда может быть отменено арбитражным судом по основаниям, установленным частями 3 и 4 настоящей статьи. Решение третейского суда может быть отменено по основаниям, установленным частью 4 настоящей статьи, даже в том случае, если сторона, подавшая заявление об отмене такого решения, не ссылается на указанные основания.

Основания для отмены решения третейского суда, предусмотренные статьей 233 АПК РФ, идентичны основаниям для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, установленным статьей 239 данного Кодекса.

То есть, круг фактических обстоятельств, подлежащих установлению судом по делам об обжаловании решения третейского суда и по делам о рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда идентичен.

При исследовании материалов дела арбитражный суд ограничивается установлением наличия или отсутствия оснований для отмены решения третейского суда, предусмотренных статьей 233 АПК РФ, а также исследованием совокупности представленных в обоснование требований доказательств, не допуская переоценки по сути конкретных обстоятельств дела.

Решение третейского суда может быть отменено арбитражным судом по основаниям, установленным частями 3 и 4 настоящей статьи. Решение третейского суда может быть отменено по основаниям, установленным частью 4 настоящей статьи, даже в том случае, если сторона, подавшая заявление об отмене такого решения, не ссылается на указанные основания.

Однако доводы заявителя направлены на переоценку выводов арбитров, то есть, пересмотр решения по существу.

В соответствии с пунктом 12 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 № 96 "Обзор практики рассмотрения арбитражным судом дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных

листов на принудительное исполнение решений третейских судов", при рассмотрении заявления об отмене решения третейского суда арбитражный суд не вправе пересматривать решение по существу.

Суд констатирует, что из материалов дела не усматривается каких-либо оснований для удовлетворения требования заявителя и отмене решения Российским арбитражным центром при Российском институте современного арбитража.

Таким образом, позиция заявителя сводится к несогласию с выводами арбитров, выраженных в тексте окончательного арбитражного решения.

Суд отмечает, что в пункте 9 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 N 96 "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов" разъяснено, что арбитражный суд прекращает производство по делу об отмене решения третейского суда в случае, если установит наличие в третейском соглашении положения о том, что решение третейского суда является окончательным.

В связи с заявленными доводами о противоречии указанного решения публичному порядку Российской Федерации, суд считает, что заявление не подлежит прекращению, а подлежит рассмотрению по существу.

Суд, оценивая доводы заявителя, о противоречии оспариваемого решения публичному порядку Российской Федерации отмечает следующее.

В соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 233 АПК РФ решение третейского суда может быть отменено в случае, если оно противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Предметом оценки арбитражного суда при рассмотрении требований об отмене решения третейского суда является проверка соответствия публичному порядку самого решения третейского суда, соблюдения при его принятии основополагающих принципов права, обладающих универсальным и императивным характером.

В соответствии с пунктом 51 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 N 53 "О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража" суд отменяет решение третейского суда или отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что такое решение или приведение его в исполнение противоречит публичному порядку Российской Федерации (пункт 5 части 1 статьи 412, пункт 2 части 1 статьи 417, пункт 2 части 4 статьи 421, пункт 2 части 4 статьи 426 ГПК РФ, пункт 2 части 4 статьи 233, пункт 2 части 4 статьи 239 АПК РФ, абзац третий подпункта 2 пункта 2 статьи 34, абзац третий подпункта 2 пункта 1 статьи 36 Закона о международном коммерческом арбитраже, подпункт "б" пункта 2 статьи V Конвенции 1958 года).

Под публичным порядком в целях применения указанных норм понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации.

Для отмены или отказа в принудительном исполнении решения третейского суда по мотиву нарушения публичного порядка суд должен установить совокупное наличие двух признаков: во-первых, нарушение фундаментальных принципов построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации, которое, во-вторых, может иметь последствия в виде нанесения ущерба суверенитету или безопасности государства, затрагивать интересы больших социальных групп либо нарушать конституционные права и свободы физических или юридических лиц.

Противоречие публичному порядку как основание для отмены решения третейского суда, отказа в приведении в исполнение решения третейского суда применяется судом в

исключительных случаях, не подменяя специальных оснований для отказа в признании и приведении в исполнение, предусмотренных международными договорами Российской Федерации и нормами ГПК РФ и АПК РФ.

Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что предоставление заинтересованным лицам права по своему усмотрению обратиться за разрешением спора в государственный суд или избрать альтернативную форму защиты своих прав, обратившись в третейский суд, - в контексте гарантий, закрепленных Конституцией Российской Федерации, само по себе не может рассматриваться как их нарушение, а, напротив, расширяет возможности разрешения споров в сфере гражданского оборота. Заключая соглашение о передаче спора на рассмотрение третейского суда и реализуя тем самым свое право на свободу договора, стороны добровольно соглашаются подчиниться правилам, установленным для конкретного третейского суда.

В связи с изложенным, доводы заявителя о несогласии с действиями и выводами арбитров при разрешении дела, не являются основанием для признания факта противоречия указанного решения публичному порядку Российской Федерации.

Поскольку суд не усматривает оснований предусмотренных ч. 4 ст. 233 АПК РФ для отмены решения Российским арбитражным центром при Российском институте современного арбитража по делу № D7678-24 от 11.11.2024., то заявление ООО "ТЕХЭНЕРГОЭКСПОРТ» не подлежит удовлетворению.

Расходы по госпошлине в порядке ст. 110 АПК РФ относятся на заявителя.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 4, 123, 184-188, 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

В удовлетворение заявления ООО "ТЕХЭНЕРГОЭКСПОРТ» об отмене решения третейского суда по делу № D7678-24 от 11.11.2024. отказать.

Определение может быть обжаловано в Арбитражном суде Московского округа в течение месяца после его принятия.

Судья:

О.Н.Картавая